

Коннова Оксана Алексеевна

канд. экон. наук, доцент

Иноземцева Мария Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет туризма и сервиса»

д.п. Черкизово, Московская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА В США И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ АВТОМАТИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние технологической трансформации на сектор умственной деятельности. На основе опыта США сопоставляются концептуальные подходы глобальной цифровизации, выявляются общие закономерности изменений профессиональной занятости в сфере обработки информации. Авторами описываются процессы упрощения аналитических задач, анализируются риски для специалистов среднего звена и предлагаются варианты адаптации полученных выводов к российским условиям в контексте дефицита трудовых ресурсов. В статье обосновывается солидарность с выводами современных исследователей о том, что искусственный интеллект выступает как технология общего назначения, кардинально меняющая инновационные и производственные процессы.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, автоматизация интеллектуального труда, занятость.*

В современной экономике происходит значительный структурный сдвиг, обусловленный внедрением прикладного программного обеспечения и алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) в сферу профессиональных услуг. Центральную роль в этом процессе играет когнитивный средний класс, который традиционно выступает фундаментом социальной стабильности и основным потребителем интеллектуальных услуг.

Если на предыдущих этапах технологического прогресса автоматизация производственных процессов затрагивала преимущественно физический труд, то на текущем этапе изменения касаются непосредственно специалистов, ответственных за обработку информации и принятие управленческих решений. Под интеллектуальным трудом в рамках данного исследования понимается деятельность, направленная на создание, обработку и интерпретацию информации с использованием специализированных знаний.

Текущая динамика обусловлена тем, что алгоритмические системы выполняют формализованные логические операции с более высокой эффективностью, чем человеческий капитал. Как отмечается в фундаментальных исследованиях технологических сдвигов [5], ключевое отличие современного ИИ от прежних волн автоматизации заключается в его межотраслевом характере, способности к самосовершенствованию (машинному обучению) и непрерывному расширению спектра замещаемых задач, включая высококвалифицированные функции. Это позволяет классифицировать ИИ как «технология общего назначения» (General Purpose Technology), сопоставимую по масштабу влияния с электрификацией или появлением вычислительной техники [5].

В США данный процесс уже привел к существенному снижению спроса на специалистов начального уровня в юриспруденции и финансовом консалтинге [8]. Для российской экономической модели данный практический пример имеет особое значение, ввиду острого дефицита трудовых ресурсов. При сохранении в 2025 году рекордно низкой безработицы – 2,2% [3]., нехватка кадров в ключевых отраслях достигает почти 3 млн чел. [1].

В сложившихся обстоятельствах автоматизация профессиональных услуг – процесс делегирования рутинных интеллектуальных функций программным алгоритмам – выступает необходимым условием поддержания темпов роста производительности и, как подтверждается международным опытом, служит мощным драйвером экономического роста за счет оптимизации рутинных процессов. Наибольшему воздействию подвергаются квалификации, характеризующиеся высокой степенью повторяемости операций и предсказуемостью итогового

результата. К данной категории относится функционал подготовки отчетной документации, аудит типовых контрактов и разработка базового программного кода [6].

В представленных ниже статистических данных (табл.1) отражено, как внедрение технологий способствует компенсации кадрового дефицита в различных сферах деятельности.

Таблица 1

Оценка потенциала автоматизации и роста выработки в РФ

Сфера деятельности	Дефицит кадров, тыс. чел.	Потенциал замещения рутины, %	Ожидаемый прирост выработки, %
1. Программная разработка	600	45	+25
2. Финансы и аудит	180	60	+30
3. Государственное управление	350	50	+15
4. Инженерное проектирование	130	30	+20

Происходящие изменения трансформируют сложившуюся социально-профессиональную структуру. Профессии классифицируются по уровням в зависимости от степени участия программных средств в производственном цикле. Эту иерархию можно представить в виде вертикальной модели (рис. 1), на вершине которой находятся разработчики систем и эксперты высшей квалификации, обладающие уникальными компетенциями. Средний сегмент занимают специалисты, осуществляющие верификацию результатов работы алгоритмов, а основание формируют работники сферы услуг, предполагающей обязательное личное присутствие.

В экономике США фиксируется тенденция к росту доходов специалистов экспертного уровня, поскольку цифровые инструменты позволяют им масштабировать результаты деятельности [7]. В то же время возможности карьерного роста для когнитивного среднего класса существенно ограничиваются. Ввиду того, что задачи начального уровня делегируются программным средствам,

начинающие специалисты лишаются условий для приобретения первичных практических навыков [4].

Рис. 1. Классификация профессий в зависимости от степени участия программных средств в производственном цикле

Мы разделяем тезис о том, что ИИ не просто сокращает спрос на определенные виды деятельности, но кардинально меняет структуру занятости: снижая востребованность рутинных интеллектуальных операций, он одновременно создает новые высокотехнологичные рабочие места и требует от человека развития комплементарных навыков, таких как критическая верификация и стратегическое управление. На практике это формирует диспропорцию, при которой наблюдается избыток соискателей на позиции начального уровня при сохраняющемся дефиците квалифицированных экспертов.

Для минимизации негативных последствий требуется формирование национальной системы непрерывного профессионального развития, способствующей переходу специалистов к функциям стратегического управления и контроля. Необходимым направлением является государственное содействие программам переподготовки кадров в области взаимодействия с цифровыми интеллектуальными ассистентами, что согласуется со стратегическими ориентирами

развития сквозных технологий в РФ [1]. В условиях, когда ИИ трансформирует саму методологию инноваций («изобретает метод изобретения»), требуется актуализация образовательных стандартов. Акцент должен быть сделан на развитие навыков критического синтеза и верификации данных, что позволит выпускникам интегрироваться в более сложные производственные процессы, минуя этап рутинизированного труда.

Технологические изменения диктуют необходимость фундаментального пересмотра кадровой политики. Анализ международного опыта подтверждает, что основной риск связан не с физическим сокращением рабочих мест, а с девальвацией традиционных интеллектуальных навыков [4]. Для российских условий это означает необходимость приоритетного обучения методам управления сложными системами и критической интерпретации информации [1]. Государственная поддержка должна быть ориентирована на группы населения, чья профессиональная устойчивость снижается, а также на стимулирование внедрения суверенных программных разработок [1].

Список литературы

1. О национальном развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – №41. – Ст. 5700 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 12.04.2026).

2. Bresnahan T.F. General purpose technologies «Engines of growth»? / T.F. Bresnahan, M. Trajtenberg // *Journal of Econometrics*. – 1995. – Vol. 65, No. 1. – P. 83–108. EDN HIMACP

3. Дефицит кадров на российском рынке труда: тенденции и вызовы / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). – М.: ЦМАКП, 2024. – 45 с. – URL: <http://www.cmapr.ru> (дата обращения: 15.05.2026).

4. Acemoglu D. Tasks, Automation, and Wage Inequality / D. Acemoglu, P. Restrepo // *Econometrica*. – 2022. – Vol. 90, No. 3. – P. 1073–1116.

5. U.S. Bureau of Labor Statistics. Occupational Outlook Handbook: Legal and Financial Occupations / U.S. Bureau of Labor Statistics. – Washington: BLS, 2025. – URL: <https://www.bls.gov/ooh> (дата обращения: 10.05.2026).

6. Rosen, S. The Economics of Superstars / S. Rosen // The American Economic Review. – 1981. – Vol. 71, No. 5. – P. 845–858.

7. Felten, E. Occupational exposure to AI, text generation, and employment / E. Felten, M. Raj, R. Seamans // Journal of Technology Transfer. – 2021. – Vol. 48. – P. 40–52.

8. Численность и состав рабочей силы в Российской Федерации в 2025 году: статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М.: Росстат, 2025. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2026).